

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Нѣчто о предбрачныхъ предосторожностяхъ. Епархіальныя начальства строго-настрого наказываютъ причты за непринятіе предбрачныхъ предосторожностей и, однакожъ, не взирая на это, чуть ли не треть всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ ежегодно возникаетъ по доносамъ подобнаго рода. Отъ чего же происходятъ нежелательные явленія? Отъ весьма многихъ причинъ, изъ-за которыхъ причты бываютъ иногда „безъ вины виноватыми“...

Вотъ наступилъ большой мясъдъ („промежговѣнье“), къ священно-церковно-служителямъ валомъ-повалилъ православный людъ, съ просьбами о повѣнчаніи дѣтей, родственниковъ и знакомыхъ... Послѣ голодныхъ-бездоходныхъ дней, настала пора денежныхъ доходовъ... У причтовъ на радостяхъ кружится голова, они торопятся (чисто на свою бѣду) поскорѣе удовлетворить ходатайство одного, другаго, третьяго, предварительно условившись въ цѣнѣ за труды и во времени дня вѣнчанія, причемъ батюшки нерѣдко забываютъ самолично навести точныя справки въ метрикахъ, росписяхъ, циркулярныхъ распоряженіяхъ, каноническихъ правилахъ и руководствахъ (Чижевскаго, Нечаева и др.) Гдѣ ужъ тутъ глядѣть „въ оба,“ когда самому, женѣ и дѣтямъ требуется и пища, и одежда, и обувь, и средства на содержаніе учащихся... Умъ, холодная разсчетливость, осмотрительность осторожность смолкли предъ вопросомъ о „завтрашнемъ днѣ“... Одно назойливо вертится въ мозгу — „куй жelѣзо пока горячо!“ Ну и готово — сковалъ, да не прочно: въ перспективѣ — монастырь, запрещеніе въ служеніи, отрѣшеніе отъ мѣста!.. Сто рублей заработалъ, а 200 300 р. потерялъ и формуляръ замаралъ!

Новички, да пожалуй, и старички возразятъ: какой такой безголовый станетъ вѣнчать браки безъ принятія предосторожностей? На это скажу: не самообольщайтесь о.о. и братія, — опять и долговременная служебная практика неизмѣнно и въ одномъ насть убѣждаетъ — будь у васъ хоть сто пядей во лбу, а попасть подъ слѣдствіе въ брачныхъ дѣлахъ также не трудно, какъ сложить $2+2=4$. Служу я въ духовномъ вѣдомствѣ 29 лѣтъ, въ томъ числѣ 22 года священникомъ, служилъ честно (около 4 лѣтъ), и въ стѣнахъ духовной консисторіи ко многому приглядѣлся, прислушался; нѣкоторыя руко-

водства выучилъ чуть не наизусть; знакомъ съ законами духовными и гражданскими, съ уставомъ духовныхъ консисторій и съ циркулярными указами; въ совершениі неправильныхъ браковъ ни разу не попадался, хотя и привлекался къ отвѣтственности за другія ошибки. Всежъ-таки никакъ не могу поручиться за то, что и впредь никогда не попадусь на удочку въ свадебныхъ дѣлахъ, ибо здѣсь столько встрѣчается разныхъ препонъ, неожиданностей, неудобо-постижимыхъ вещей, что трудно, а иногда и прямо невозможно безошибочно рѣшить ихъ или примирить противорѣчія (въ руководствахъ), исключающія другъ друга. Возьмемъ, на первый разъ, для примѣра, родство плотское и духовное.—Какъ узнать въ родствѣ или нѣть состоять между собою данныхъ лица—женихъ и невѣста?... Правда родственники (бываетъ и посторонніе) даютъ намъ показанія объ этомъ; о родствѣ нѣкоторыхъ мы и сами знаемъ, къ тому же произносятся оглашенія; но и тутъ гарантія не надежна: нѣкоторые умышленно отдаляютъ родство, умалчиваютъ объ немъ, а оглашенія поб. ч. слушаются только жителями сель, безъ участія жителей деревень, въ коихъ проживаютъ желающіе вступить въ бракъ. О родственныхъ отношеніяхъ жениха и невѣсты (изъ дальнихъ деревень) близнє или мало, или вовсе ничего не знаютъ. Горѣ вамъ, если, по повѣнчаніи брака, откроется близкое родство! Три произнесенные оглашенія не спасутъ васъ отъ судебной волокиты... А вѣдь случается, что некогда сдѣлать и одного оглашенія, на основаніи русскаго „авось“!..

По смыслу обыска, за ложныя показанія должны бы отвѣтствовать „по правиламъ церковнымъ и по законамъ гражданскимъ“ кромѣ причта, еще подписавшіеся поручители, но на практикѣ отвѣчаютъ за все одни священно-церковно служители, а поручители всегда въ сторонѣ, по крайней мѣрѣ не слышно, чтобы ихъ когда-либо предавали суду... При повѣнчаніи лицъ въ родствѣ недозволенномъ всю тягость отвѣтственности слѣдовало бы снять съ причтовъ и возложить на поручателей, родителей, родственниковъ и даже на новобрачныхъ, тогда, повѣрьте, никакое родство не станетъ тайной.

Теперь перейдемъ къ разбору вопросовъ: а) о совершеннолѣтіи, б) о томъ, холостъ ли, вдовъ ли, и послѣ котораго брака, и не женатъ ли желающій повѣнчаться, какъ и наоборотъ—дѣвица ли, вдова ли и не состоить ли въ бракѣ невѣста, намѣревающаяся всту-

пить въ замужество и в) позволительно или нѣтъ въ извѣстномъ возрастѣ вѣнчать жениха и невѣсту безъ благословенія родителей.

Если женихъ и невѣста мои прихожане, то, въ большинствѣ случаевъ, дѣло выходитъ гладко — документы всѣ на лицо въ архивѣ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь осторожность не мѣшаєтъ: не полагаясь на справки одного псаломщика, долженъ ихъ неспѣшно, тщательно проверить и священнику. Затѣмъ бываетъ и такъ, что мой прихожанинъ (или прихожанка) вѣнчанъ первымъ бракомъ въ своемъ храмѣ, похоронилъ первую жену въ чужомъ приходѣ, вторично женился тоже въ чужомъ приходѣ, эту жену похоронилъ въ такомъ-то приходѣ. Что дѣлать, какъ поступить при новомъ (второмъ или третьемъ) вѣнчаніи? Требовать ли отъ жениха (или невѣсты) неукоснительно формальная метр. справки, ни коимъ образомъ не ограничиваясь духовными росписями, гдѣ прописано: „вдовъ послѣ первого брака“, „вдовъ послѣ второго брака“, или — „общественными удостовѣреніями“, кои не затрудняются выдать за четверть водки?

Встрѣчаются еще и такія вещи. Мой прихожанинъ (или прихожанка, все равно) беретъ годичный билетъ изъ волости и отправляется на заработки въ другую губернію, гдѣ проживаетъ два, три и болѣе годовъ. Въ духовныхъ росписяхъ такихъ лицъ причты обыкновенно помѣ чаютъ не бывшими на исповѣди „по отлучкѣ“, изъ росписей не вычеркиваютъ (не дозволено), и они мужчины или женщины — значатся по нимъ „холостыми“ или „дѣвицами“, „вдовцами“, или „вдовами“. Чрезъ годъ — два тотъ, или та, — возвращаются въ родную деревню, потомъ подыскиваютъ себѣ невѣсту или жениха; окончивъ сватовство, идутъ къ священнику и просятъ его съ такой-то, или съ такимъ-то повѣнчать. Причть, конечно, смотритъ прежде всего въ росписи, въ метрики и убѣждается, что все обстоитъ благополучно; послѣ того спокойно рѣшаетъ дѣло. Но погодите отцы маленько, не торопитесь. Въ этомъ случаѣ нужно требовать отъ такихъ прихожанъ ихъ позднѣйшіе билеты, по которымъ они проживали въ данной мѣстности. Въ случаѣ отказа (въ чемъ мы сомнѣваемся), требовать удостовѣренія (о безбрачномъ состояніи сихъ лицъ изъ волостныхъ правленій).

Въ Кург. у., приходѣ Ч—мъ, мой предмѣстникъ — старецъ священникъ о. І—ій едва не повѣнчалъ мнимой дѣвицы — при-

хожанки съ избраннымъ ю женихомъ, пріѣхавшей чрезъ годъ изъ Томской губерніи, гдѣ она проживала по билету. Оказалось, что, называвшаяся въ родительскомъ домѣ дѣвицей и значащаяся таковою же и по расписямъ, — вовсе не дѣвица, а замужняя женщина, бѣжавшая отъ законнаго супруга; онъ, по ея билету, слѣдомъ за нею, прибылъ за часъ до свадьбы въ дер. Б., розыскаль домъ ея отца и вошелъ въ него, помолился, какъ слѣдуетъ, поздоровался, поклонился честной компаніи, отрекомендовался, а затѣмъ, запросто, за волосы выволокъ изъ-подъ образовъ невѣсту на средину комнаты, разлучивъ ее такъ обр. съ новымъ женихомъ.

Кто изъ насть застрахованъ отъ подобныхъ непріятностей?

По билетамъ тоже вѣнчать не безопасно... Давно-давно въ никакомъ краю ко мнѣ подѣзжали, какъ говорится, „съ подгорѣлымъ солодомъ“ два жениха, желающіе повѣнчаться на двухъ родныхъ сестрахъ-богачкахъ. По профессіи женихи приказчики, рыбопромышленники (съ Тазовой губы), изъ крестьянъ. Сватомъ и ходатаемъ за нихъ явился мой прихожанинъ — тоже рыболовъ, толмачъ, имъ знакомый. Я потребовалъ документы; свать предъявилъ мнѣ два билета на жениховъ и два предбрачныхъ свѣдѣнія на невѣстъ отъ гор. С—го причта. Между тѣмъ на столѣ явились, какъ бы въ подарокъ, два громадныхъ свѣжихъ осетра. Разсмотрѣвъ билеты жениховъ, я отказался повѣнчать ихъ безъ свѣдѣній на нихъ отъ ихъ причтовъ, къ тому же въ одномъ изъ билетовъ, гдѣ пишется „холость“ или „женатъ“, замѣтна подчистка, по которой написано „холость“. Мнѣ предлагаются 200 р. за повѣнчаніе непремѣнно двухъ браковъ. Вторично отказываюсь, не смотря на соблазнъ велий; затѣмъ прошу немедленно убрать со стола обоихъ осетровъ и увезти ихъ обратно. И хорошо сдѣлалъ. Впослѣдствіи выяснилось, что у одного изъ жениховъ имѣлась жена, — у того, у котораго въ билетѣ замѣчена подчистка.

Многіе причты, гоняясь за формой, въ синодальныхъ метрическихъ бланкахъ означаютъ годъ рождения *только цифрами*, находя излишнимъ помѣчать *прописью*. А изъ этого, знаете, что можетъ выйти? Можетъ выйти „подлогъ“, который легко ускользнетъ отъ вашихъ глазъ. Ни тотъ и ни другой причть въ немъ неповинны, а между тѣмъ фактъ будетъ на лицо. Кто же это сдѣлаетъ? Развѣ нѣть мастеровъ изъ крестьянъ и другихъ сословій?.. Найдутся! Вотъ гдѣ тоже можете быть

„безъ вины виноватыми“, ибо на слѣдствіи и судѣ вѣмъ замѣтять— вы-де должны были до совершенія брака зорко смотрѣть, особенно на послѣднюю цифру года рожденія даннаго лица.

Причты, вѣнчавшіе браки по свѣдѣніямъ, обязательно должны сообщать о повѣнчаніи лицъ чужеприходнихъ тѣмъ священно-церковно-служителямъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоять. Для чего это нужно? Для того, чтобы доподлинно знать, дѣйствительно ли повѣнчано то лицо, о коемъ былъ выданъ предбрачный документъ! У насъ изъ 10 причтовъ, получившихъ свѣдѣнія, 9 отмалчиваются. А вѣдь бываетъ и такъ, что предполагаемый бракъ разстраивается... Безъ увѣдомленія о повѣнчаніи причты, выдавшіе свѣдѣніе (или свидѣтельство) на жениха или невѣсту, могутъ предполагать, что известныя лица сочетались въ такомъ-то приходѣ бракомъ и, на сѣмъ основаніи, оч. просто допустятъ грубую ошибку, приписавъ жену къ неженатому или вычеркнувъ изъ росписей такого-то дома дѣвицу, когда она, на самомъ дѣлѣ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не вышла въ замужество. Интересно знать, какъ вы выпутаетесь изъ неловкаго положенія, когда къ вамъ снова заявятся холостяки и дѣвицы, имѣющіе женъ и мужьяевъ по духу. росписямъ, съ намѣреніемъ вступить въ бракъ?!. Мало ли что можетъ случиться, да и случается!

Непрактично (съ точки зрењія руководствъ и дух. распоряженій) поступаютъ и тѣ священно-церковно-служители, кои чрезъ 2—3 года по выбытии изъ прихода, выключаютъ цѣлыхъ семейства изъ испов. росписей, а тѣ причты, въ приходѣ коихъ устраиваются домами новоселы, не вносятъ таковыхъ въ тѣ же росписи, на основ. того, что они формально изъ волости въ волость, изъ прихода въ приходъ не переводились. Вслѣдствіе этого женихи и невѣсты ни тутъ ни тамъ не значатся прихожанами и, при желаніи вступить въ бракъ, имъ съ той и другой стороны отказываютъ въ выдачѣ надлежащихъ предбрачныхъ документовъ. Да и винить строго причты въ этомъ случаѣ нельзя—всякій себя бережетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ поручиться за то, что отсутствующіе женихъ или невѣста въ данное время состоять холостыми, дѣвицами, православными, въ здравомъ умѣ и т. п.?!. Лучше бы всѣхъ, перебѣгавшихъ въ другіе приходы, сразу вычеркивать изъ росписей, выдавая имъ при этомъ изъ оныхъ выписки, равно и изъ метрическихъ книгъ, а тѣмъ причтамъ, куда они (прихожане) перемѣщаются, надле-

жало бы тотчасъ вносить въ росписи; на первый разъ, въ качествѣ „временно — проживающихъ“.

Много путаницы выходить тамъ, гдѣ у одного отца пять Ивановъ (встрѣчалось и это), у другаго — четыре Григорья и т. д., при чёмъ у сыновей перепутаны жены, которые, по ошибкѣ, приписаны ко вдовцамъ и холостымъ... Вотъ тутъ и извольте разбираться!.. Кромѣ того, не въ рѣдкость встрѣтить въ росписяхъ трехъ сестеръ Акилинъ и столько же Матронъ; не диво усмотреть тамъ же значащимися холостяками мужчинъ и дѣвицами — женшинъ, которые лѣтъ пять и болѣе тому назадъ поженились, а дѣйствительные холостяки и дѣвицы иногда вовсе пропущены записью все по тѣмъ же росписямъ. Конечно, не безъ вины здѣсь и батюшки, но виноватѣ либеральные, упрямые *современные* псаломщики, отказывающіеся подъ часть наотрѣзъ провѣрять изъ года въ годъ росписи. Нынѣ псаломщики много трактуютъ о своихъ правахъ и молчатъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ. Да, я согласенъ съ „любопытнымъ клирикомъ“, — слѣдуетъ и должно предъявлять цир. указы псаломщикамъ и не скрывать отъ нихъ руководствъ по ц. практикѣ, — они, точно, многое бы отсюда узнали и лишній разъ бы гласно не кричали!.. Представьте себѣ такой случай. По прибытии въ одинъ приходъ, ко мнѣ вскорѣ заявляется одинъ житель села — крестьянинъ и говоритъ: „я, батюшка, просваталъ за такого-то свою дочь, — посмотрите-ка въ книгахъ ее, она, кажется, въ годы вышла“... Заглядываю въ роспись — дѣйствительно вышла въ годы, на исповѣди была, только... вѣнчать ее нельзя, о чёмъ и заявляю отцу. Тотъ: „какъ такъ, — вы шутите?“... Нисколько! Мертвыхъ не вѣнчаютъ, а твоя дочь помѣчена псаломщикомъ „умершей“. Призываю псаломщика и спрашиваю: давно вы роспись не провѣряли? „Пять лѣтъ“, т. е. со времени поступленія на приходъ. Показываю ему на помѣтку о смерти и присовокупляю: — это вашей рукой написано? — „Да!“ — На какомъ основаніи? Молчаніе... Но я и такъ сообразилъ въ чёмъ дѣло. Противъ невѣсты не былъ проставленъ порядковый № въ цифрахъ. Чтобы не переправлять дальнѣйшія цифры, онъ, долго не думая, взялъ да и помѣтилъ дѣвицу „умершей“... Да, вѣдь, за это, говорю, мало вамъ монастыря! „Развѣ я одинъ ошибаюсь (?), дѣлаютъ промахи и священники“, ну и пошелъ пороть всякую чепуху, не относящуюся къ настоящему предмету... Говорю: „довольно!“.. Довелось „превращать“ дѣвицу изъ

„мертвой“ въ „живую“... Спрашивалъ общество, на с. старосту, глядѣль въ 3 ч. метр. книгъ и... тогда уже только повѣнчалъ.

По смыслу однѣхъ руководствъ дозволяется вѣнчать дѣтей по достижениіи гражданскаго совереннолѣтія (21 г.) и безъ благословенія родителей, а по смыслу другихъ этого не должно допускать, такъ какъ зависимость дѣтей отъ родителей, по цер. правиламъ, не ограничивается числомъ лѣтъ. Какъ хотите, а, по моему, не худо бы разрѣшить, кому надлежитъ въ окончательной и положительной формѣ вѣнчаніе всѣхъ дѣтей, кои стѣснены родителями въ личныхъ видахъ и выгодахъ и кои давно достигли гражданскаго совереннолѣтія. Бываетъ, что родителямъ нужна по дому помощница и они не торопятся выдавать дочь въ замужество, хотя ей давнымъ-давно перевалило за 20 л., а если присватался женихъ, и если онъ небогатый, ему отказываютъ; съ богатаго же просить непомѣрный калымъ и тотъ самъ отказывается. Годы идутъ... Дѣвица начинаетъ рожать, выражаясь современно, внѣбрачныхъ (незаконныхъ) дѣтей... Что же, по мнѣнію невѣжественныхъ родителей, это—ничего, пустяки, даже радуются (у кого хлѣба много), особенно при рожденіи мальчиковъ... даровая прибыль въ домѣ, помощь въ будущемъ... А Грѣхъ-то? Богъ простить! Но вздумайте-ка повѣнчать такую дѣвицу безъ благословенія отца и матери—вась же (ни кого другого) обвинить епархиальное начальство. Вопль, какъ плачь Іереміи, о. Булдыгина становится понятенъ: онъ (въ одномъ изъ №№ Е. В.) описалъ случай, какъ одна мать благословила свою дочь на сожительство съ человѣкомъ, имѣющимъ, помнится, жену, не живущую съ нимъ. Неужели еще необходимо спрашивать *такихъ* матерей и отцовъ и ждать ихъ благословенія?...

Всего безопаснѣе и надежнѣе въ недоумѣнныхъ вопросахъ за ихъ рѣшеніемъ, обращаться къ преосвященному.

Много кой-чего еще бы можно написать по брачнымъ дѣламъ, но написание всѣхъ непредусмотрѣнныхъ случаевъ не хватить и 10 листовъ. Слыхалъ я отъ стариковъ, дoreформенныхъ о.о. іереевъ еще въ Россіи, будучи мальчикомъ, что не безопасно вѣнчать даже и по резолюціямъ (на прошеніяхъ) архипастырей, сдаваемымъ ими на руки просителей, а не отсылаемымъ чрезъ почту, какъ и по телеграммамъ, ибо есть на свѣтѣ люди, умѣющіе поддѣлывать печати, скопировать чужую подпись и отвѣтить по телеграфу отъ имени другихъ... Но ограничимся покауда немногимъ, и на томъ закончимъ нашу статью.

Священникъ Павелъ Закомельскій.